

Если Ю Хэ скажет, что любит играть в баскетбол, Фу Юньчжэнь построит баскетбольный зал? Если бы Ю Хэ сказал, что ему нравится Луна, Фу Юньчжэню пришлось бы покупать пилотируемый космический корабль, чтобы вернуть ее обратно?

Как ни посмотри, в этой логике, кажется, есть недостающее звено.

Нет никаких рассуждений о том, нужно ли это! По крайней мере, Ю Хэ должен сказать: «Я хочу ХХ», чтобы это было разумно.

Фу Яо тоже присел, чтобы сменить кроссовки, и серьезно сказал: «...Похоже, ты действительно нравишься своему кузену».

Услышав это, руки Ю Хэ на мгновение замерли, завязывая шнурки, и все забытые неприятности нахлынули на него.

Он опустил веки, его темные ресницы затрепетали, как крылья бабочки, и удрученно произнес: «Мне кажется, что я ему не нравлюсь».

Фу Яо: ???

Фу Яо поправил очки: «Почему ты так говоришь? Он был очень мил с тобой».

Ю Хэ сел на табурет, обняв колени: «Эй, я не говорю, что он плохо ко мне относится. Я имею в виду... как бы... нравится».

Ю. Он опустил глаза, наполненные чувством потери и обиды: «Я ему не нравлюсь».

Фу Яо наконец понял, почему двоюродный брат прислал его, попросив отвезти Ю Хэ для смены обстановки.

Похоже, они недавно поссорились и были не в духе. Фу Юньчжэнь был в растерянности, как поступить в сложившейся ситуации, но он также беспокоился за Ю Хэ, поэтому послал Фу Яо поговорить и успокоить Ю Хэ.

Но это было слишком сложно: как он должен был поговорить с ним и успокоить его?

«Давай поиграем в баскетбол», - сменил тему Фу Яо.

Ю Хэ, похлопывая баскетбольный мяч, спросил Фу Яо: «Чем ты был занят в последнее время?»

Фу Яо вкратце рассказал Ю Хэ о проектах, которые он сейчас обсуждал, объясняя все очень

серьезно. Когда речь заходила о профессиональной терминологии, он даже находил время для подробного объяснения, не проявляя никаких признаков перфекционизма. Он никогда не относился к Ю Хэ свысока из-за его происхождения. Когда Ю Хэ спрашивал, он отвечал честно, не задумываясь.

Услышав, что Фу Яо собирает средства на проект, Ю Хэ небрежно сказал: «У меня есть немного денег, я могу сначала вложить их в ваш проект».

Фу Яо инстинктивно отказался: «В этом нет необходимости, Ю Хэ. Оставь свои деньги себе». Он с беспокойством напутствовал Ю Хэ: «Не вкладывай деньги вслепую; некоторые люди могут казаться богатыми, но на самом деле они уже давно готовы не платить по своим долгам. Вложить деньги легко, а вот вернуть их обратно - сложно».

«Фу Яо, на самом деле мне не на что тратить деньги», - с улыбкой сказал Ю Хэ: «С того дня, как я покинул семью Ю, у меня не было родственников. Когда в тот день ты сказал, что считаешь меня младшим кузенком, неважно, из вежливости или нет, но я принял это близко к сердцу».

Фу Яо быстро ответил: «Конечно, это была не просто вежливость, ты очень нравишься моей маме...»

Ю Хэ: «Тогда я поверю тебе на слово. Пришли мне потом реквизиты своего банковского счета. У тебя есть ресурсы, а у меня - деньги; ты планируешь зарабатывать деньги без моего участия?»

Эти слова не оставили Фу Яо возможности отказаться. После минутного молчания он сказал: «Хорошо, я дам вам долю прибыли в следующем квартале».

Фу Яо некоторое время сопровождал Ю Хэ в баскетбольном матче, но не знал, как выполнить задание, которое дал ему Фу Юньчжэнь. Что касается сердечных дел, Фу Яо тоже не знал, что сказать. Он всегда считал, что вмешиваться в чужие отношения неправильно, как бы ты ни пытался им что-то посоветовать, поэтому вместо этого он потащил Ю Хэ за покупками.

После того как Ю Хэ провел весь день в Юнь Су, было уже около девяти вечера, когда Фу Яо наконец отправил Ю Хэ обратно в резиденцию Фу, как раз вовремя.

В Юнь Су в это время проходил Фестиваль фонарей, из-за чего вечером на дорогах образовались большие пробки.

По дороге Ю Хэ не укачало, но на обратном пути они попали в пробку. От постоянного ускорения и торможения Фу Яо Ю Хэ стало тошнить, и, проехав всего две улицы, он не смог больше сдерживаться.

Понимая, что из-за него возникли проблемы, и боясь нареканий со стороны Фу Юньчжэня, Фу Яо оставил Ю Хэ у ворот виллы и уехал.

Прислонившись к дереву, Ю Хэ срыгнул, пока желудок не опустел, и вытер слезы, выступившие от тошноты. Он чувствовал такую слабость, что ему хотелось просто лечь прямо здесь.

<http://bllate.org/book/15218/1343207>